

ДАРЬЯ ГАРАЕВА

ПРАЗДНИК

18+

Дарья Гараева

Праздник

«Автор»

2026

Гараева Д. А.

Праздник / Д. А. Гараева — «Автор», 2026

Когда Таня познакомилась с парнем в интернете, она и подумать не могла, что скоро ей придётся отправиться на знакомство с его матерью в глухую полузаброшенную деревню Сибири, где так трепетно чтут традиции и обычаи предков. Поначалу поездка кажется ей любопытной и безобидной. Но всё больше и больше она начинает чувствовать, что происходит нечто странное и жуткое.

© Гараева Д. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Праздник

1

— Мы уже четыре часа едем, ноги затекли, — недовольно пожаловалась Таня.

— Подожди, крошка, скоро уже будем. Мама натопит баньку, выпьем с дороги чего-нибудь согревающего и отдохнём, как следует.

Таня и Алексей познакомились в интернете, на форуме, посвященном скандинавской металл-музыке. Завязалась переписка. Сначала обсуждали новый музыкальный альбом, потом продолжили общаться в личке.

Никогда в жизни Таня не чувствовала такой близости к незнакомому человеку, который живёт за три тысячи километров от неё. И не удивительно, что спустя месяц Алёш, как называла его Таня, прилетел из сурового Нефтеюганска в культурную столицу. Тогда стало ясно, что их дружбе суждено перерасти в нечто более глубокое и сильное.

Андеграундные бары, выставки и музеи, красное сухое и завтрак в постель — всё было так, как Таня и в самых потаённых мечтах не могла себе представить. Алёш был не слишком богат, но в деньгах не нуждался — у него была своя небольшая кофейня в родном городе. Через некоторое время молодые влюбленные, не выдержав долгой разлуки, встретились вновь. Уже в Сибири.

Алёш повез Таню в Ханты-Мансийск — показать достопримечательности. А там, у подножия Самаровского ледникового останца, встал на колени и сделал предложение своей любимой. Скульптуры мамонтов, бизонов, пещерных медведей и прочих животных, некогда бродивших по просторам тайги, стали свидетелями самого счастливого дня Татьяны.

Таня любовалась на своё аккуратное помолвочное кольцо с небольшим бриллиантом, который сиял под осенними лучами солнца, пробивавшимися сквозь кроны величественных кедров. Ребята гуляли по природному парку и вместе собирали с золотистой земли кедровые шишки в надежде найти хотя бы одну целую, но пушистые рыжие обитатели этих лесов не оставили на это ни единого шанса.

Планы молодых ещё не приобрели определенности, но было ясно одно: предстояло знакомство с родителями. Начать они решили с мамы Алексея, поскольку она родилась и проживала в таёжных краях — в Белоярском окружном районе — в полузаброшенной деревне со странным названием Эт-Йипыг.

Устинья Семёновна, потомок обских угров, хоть и любила родные края, однако с лёгкостью покинула свою деревню, когда вышла замуж. После смерти супруга какая-то неведомая сила заставила её вернуться на малую родину. То ли тоска по былому, то ли желание забыть всё, что напоминало о смерти любимого человека. Даже Алексей не мог внятно сказать, зачем ей понадобилось уезжать в глухомань, если в городе, хоть и в небольшом, есть квартира со всеми удобствами и супермаркетом под окнами.

Еще несколько месяцев назад Таня и представить себе не могла, что будет ехать по сибирским дорогам, да ещё и с женихом — знакомиться с будущей свекровью. И до сих пор ей сложно было поверить в такое необычайное стечение обстоятельств. Она всегда считала, что нужно основательно проверять отношения перед столь ответственными решениями. Но сейчас Таня с любовью смотрела на Алексея, в его чуть раскосые карие глаза, разглядывала острый подбородок с родинкой сбоку и любовалась длинными тонкими пальцами, обхватывающими руль небольшой синей «пежошки». «Как у пианиста», — думала она. При этом парень также поглядывал на любимую с хитрой многообещающей улыбкой.

— Машину оставим здесь на стоянке, — заявил Алексей.

— Наконец-то мы приехали! — выдохнула Таня.

— Нет, Танюш, вынужден тебя расстроить: мы пока не приехали. Дальше проехать будет сложно, поэтому мама договорилась с дедом Савелием, нашим соседом, что он нас встретит и добросит почти до дома. В деревню всегда было довольно сложно добираться, но нам повезло, у соседа есть «уазик», так что дед Савелий в деревне Эт-Йипыг что-то вроде главного связующего с цивилизацией, — засмеялся Алексей.

Как по команде, на горизонте появилась древняя рычащая машина. Тряслась, громыхала, болтала своим старым кузовом. Глаза Тани раскрылись от удивления и предвкушения надвигающегося сомнительного удовольствия.

— Поверить не могу, что сейчас поеду с каким-то дедом на этом ведре в глухую полузаброшенную деревню. Алёш, куда ты решил меня завезти? — Таня говорила серьезно, но было видно, что в глазах её танцевали смешинки.

— Не с дедом, а со мной, — ухмыльнулся парень, притягивая любимую за талию поближе к себе. — А знаешь, у тебя невероятная психика. Другая бы уже забоялась и сбежала от меня почти сразу, как узнала, в какую глухомань я решил её отвезти.

— Алёш, я все понимаю: маму надо беречь, мы-то не переломимся от такой длинной поездки, а познакомиться всё-таки сто́ит.

Машина остановилась, и из неё вывалился щуплый дед лет восьмидесяти с длинной седой бородой. Одет он был в потрёпанный ватник и меховую шапку-ушанку. Увидев молодых, дед сощурился, как будто пытался узнать, кто перед ним. И после небольшой заминки протянул руку:

— Алёксий, здравия!

— Здорово, дед Савелий! Это моя будущая супруга — Татьяна. Приехал знакомить с матерью. Да заодно сам посмотрю, как матушка здесь справляется.

Дед и Таня обменялись приветствиями, а затем все имеющиеся котомки перебросили в кузов машины.

Машина рычала и жужжала. Передачи переключались резкими движениями да с таким нажимом, что Тане казалось, еще чуть-чуть, и ручка передач просто отвалится. Машину трясло, дед резко набирал скорость и резко тормозил, пытаясь объехать самые крупные бугорки. Вокруг был только непроглядный лес. Становилось темно и холодно. Но, несмотря на сомнительное удовольствие от такой дороги, Таня с восхищением разглядывала девственную природу вокруг, глубоко вдыхала чистый таёжный воздух и старалась увидеть в чаще какое-нибудь зверька.

Она уже представляла, как будет снимать репортажи для социальных сетей в аутентичных видах: в лесу на грибных полянках или рядом с печкой, держа поднос с пирожками. Для безнадежно городской девушки всё происходящее казалось невероятным путешествием в прошлое. Это не то что в Турции целыми днями сидеть на берегу моря, потягивая коктейли «Всё включено». Здесь чувствовалась некая первобытная сила, даже мистика, какое-то особенное единение с природой.

— Как здоровье, дед Савелий? — голос Алексея прервал чудесные мечтания Тани.

— Да что уж тут сказать, еле как держимся. Только на отварах матушки твоей, Устиньи, и живём. Да она и сама уже хворает в последнее время. Тяжело, поди, одной-одинёшеньке хозяйство вести. Хотя ты и приезжаешь, когда и подмогнёшь, бывает. Да и мы, старики друг другу завсегда стремимся помочь. Я — по охоте у нас, Устинья — по грибы да ягоды ходит. Так вот и маемся. Меняемся, так сказать, дарами. В райцентр мотаюсь раз в месяц обычно, прикупить всё необходимое, а когда сам кой-чего продаю. Почитай, одним лесом и кормимся.

Таня уловила тревожный взгляд Алексея и чуть сжала его руку. Молодой человек мягко улыбнулся ей, но чувствовалось, что слова об ухудшении здоровья матери очень его расстроили.

— Глафира-то на погост отправилась, — продолжал дед Савелий. — Ужо попрощались с ней не далее, как с месячишко назад. По традиции с ней обошлись, как ейную мать и отца еще Сколотили домовинку над могилой. Там и ляжить под нею, под домовинкой, а мы маненько приглядываем, долго ли нам еще осталось. Помрут старики — кто смотреть за нами будет? Хоть ты, Алéксий, когда вспомнишь, навещай.

Так, под причитания деда Савелия, добрались они до деревни по грунтовой дороге сквозь непроглядные леса. Добротных, по местным меркам, домов, стояло от силы штук пять, да и те чередовались с покосившимися низкими избушками. Кое-где дома уже находились в полуразобранном состоянии. Видно, что постарались местные жители. Даже сам воздух здесь, казалось, был пропитан запахами гниющего дерева, земли и влаги, пробивающимися сквозь таёжные хвойные ароматы.

Таня с удивлением смотрела на Алексея, задавая ему немой вопрос: «А где же все?» Дед Савелий как будто слышал мысли девушки:

— Дворы опустели. Четыре семьи, да и в тех — одни старики. Как помрём, так и, почитай, деревеньки-то и не было. Алéксий, когда Устинья твоя приехала, хоть повеселее стало немного. Удивился я, однако. С молодости не видал её. Я тебе честно скажу: мать твоя многим нравилась, я и сам на неё заглядывался, когда юн и крепок был. Да вот выбрала твоего отца. Вылитый ты, кстати, только он тогда даже постарше тебя был, кажется. Уж не знаю, чего его занесло в наши края, но тогда твои родители быстро уехали. Хотя в те времена тут ещё не такая разруха была: пилорама работала, в каждом доме скотинка обитала. Всегда молоко своё, творог

Казалось, деду Савелию очень не хватает общения. Таня вежливо улыбалась и только иногда переглядывалась с Алексеем.

Машина остановилась у самой кромки леса. Казалось, проехали через всю деревню. Ребята выгрузили котомки, размяли затёкшие ноги. Дед Савелий кивнул на тропинку в сторону леса, и сказал:

— Алéксий, дорогу-то не забыл?

— Нет, дед Савелий, спасибо, что довезли нас, — сказал, Алексей, шаря у себя в нагрудном кармане.

— Нет-нет, ничего не надо мне. Лучше заходите ко мне завтра, выпьем чаю или чего покрепче. И выпить-то не с кем бывает, а иногда хочется.

— Хорошо, зайдем, — ответил Алексей, взял любимую за руку и потянул к лесной тропинке.

— Алёш, только не говори, что твоя мама живет в землянке в лесу. Я не уверена, что вытяну такие приключения, — играючи протянула Таня с широкой улыбкой. — А про отвары что такое дед говорил? Твоя мама – знахарка?

— Не переживай, тут минут двадцать ходу от силы, и вовсе не в землянке, а в нормальной избе. Скажи спасибо, что не в чуме, — улыбнулся Алексей и продолжил: — А по поводу знахарки Дед у неё шаманом был. А шаманы тут, можно сказать, — и доктора, и знахари, и психологи. Научил её многому. Родители уехали куда-то, жизнь свою налаживать, да и не вернулись больше. Дед тогда отрёкся от них. А вообще, он много интересного умел, по рассказам матери. Видела полянку неподалёку? Там раньше скот пасся целыми днями, только в один момент кто-то воровством начал промышлять Прадедущка поколдовал с бубном своим, а наутро нашли того воришку. Носился по полю кругами и кричал, что выйти не может, что всё вокруг белым-бело, и только в ушах бубен стучит якобы. Что с воришкой тем потом стало, мама мне не рассказывала никогда.

— Напугаешь сейчас меня своими байками, поеду обратно с дедом Савелием в цивилизацию! — засмеялась Таня.

Тропинка, по которой они шли, в какой-то момент сузилась так, что пройти можно было лишь по одному. Так они и пробирались сквозь чащобы — друг за дружкой. Мохнатые ветки

иногда щекотали щёки, нет-нет, да и на лице оставалась некогда сплетённая со старанием нитка паутины.

По пути Таня заметила, как из-под моховых ковров вдоль тропинки пробивается целая семейка грибов, отчего даже охнула от восторга и умиления. Алексей попросил не отставать, крепко сжал её руку и притянул ближе, чтобы не сворачивала с намеченного курса.

На самом деле Таню не удивило, что мать Алексея живёт в такой непроглядной глуши. Он предупреждал её, что дорога будет долгой, и часть пути придётся преодолеть прямо по лесу. Хотя отёкшие с дороги ноги ощущались тяжёлыми и ватными, а спину ломило, настроение у Тани было приподнятое. Она надеялась, что произведёт благоприятное впечатление на мать любимого.

Путешествие казалось ей невероятным приключением. Она и раньше бывала в лесу, ещё ребёнком ходила с родителями за грибами, но в таком дремучем - бывать не приходилось. В какой-то момент тропка вновь стала расширяться, пока не превратилась в настоящую полянку. Перед ребятами предстали частокол забора и древняя деревянная калитка с навесом. Калитка оказалась открытой.

Двор встретил молчанием, и только дымившаяся труба небольшого тёмного домика намекала, что здесь ещё кто-то обитает. На окнах темнели древние резные наличники с анималистичными сюжетами: олени и куницы, росوماхи переплетались между собой причудливыми завитками. На вид всему этому добру было лет сто, не меньше.

Таня дивилась обстановке, но вместе с восхищением в душу будто прокралась некая тревога, тоска, вызванная окружающей разрухой. Ей хотелось спросить Алексея: «Как ты можешь оставлять свою мать одну здесь, вот в этих условиях?» Но она молчала и лишь натянуто улыбалась.

Дверь открылась, и на пороге предстала старая женщина с немного раскосыми глазами. Невысокая, седые волосы, сплетенные в две косы, спускались к поясу. Длинное платье чёрного цвета струилось по узким бедрам, накинутая на плечи куртка была прямиком из восьмидесятых. На вид женщине было лет семьдесят пять, но держалась она прямо, будто и не тянула её вниз уставшая спина, будто не болели старые колени и не скручивал артрит её натруженные руки. На обвисших мочках ушей висели длинные серебряные серьги, которые, кажется, звенели и резонировали, словно камертоны, при каждом движении. Она была по-своему красива в своём возрасте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.